

Известия: "А вы, друзья, как ни садитесь"

Генерал-майор юстиции Владимир Маркин - о потерях бюджета от отсутствия контроля и экономии на пенсиях

Следственный комитет, юстиция, все правоохранители и контрольные органы действуют строго вне публичной политики. Не наше дело обсуждать, кто и в каком порядке рулит ветвями власти и госактивами. Наше дело - быть надежным инструментом государственной политики, и только эту самую эффективность поддержания порядка в управлении мы можем и должны обсуждать, в том числе публично. Однако, увы, в управлении экономикой и социальной сферой пока наблюдается дефицит кадров, понимающих важность укрепления правового порядка. Иначе сложно объяснить, скажем, торможение предложений по уголовной ответственности юридических лиц или вопросов конфискации имущества коррупционеров. Еще сложнее объяснить игнорирование или заматывание результатов и выводов проверок Счетной палаты.

Вместо наведения элементарного порядка в подведомственной сфере в ведомствах исповедуют сугубо бухгалтерский подход, плюс разные методы перекладывания ответственности по Паркинсону. Когда главе государства вместо решения глобальных стратегических задач приходится давать нагоняи вице-преьерам за отмену электричек - это нонсенс. Вместо наведения порядка в социальных фондах - какое-то крохоборство со стола пенсионеров, идут поиски крайних среди граждан, кому не заплатить заработанное.

Это только на первый взгляд сумма в пару десятков миллиардов может перевесить принцип справедливости, но не в масштабах России. Экономить бюджет нужно, но ущерб от антисоциальных прецедентов, от дезорганизации и деморализации может быть намного выше - и в виде роста преступности тоже. А это уже касается и правоохранительной политики.

Ладно бы, если антисоциальные меры от безысходности, как нынче в Киеве. Но из выводов Счетной палаты по Пенсионному фонду следует иное - есть большие резервы в виде наведения порядка в расходах на строительство, ремонт и управление. Речь идет о суммах, превышающих экономию на гражданах, честно заработавших свою пенсию.

В нашем государстве есть и другие резервы для экономии. Об этом говорит статистика уголовных дел, в том числе СКР. Так, в 2014 году по обвинительным заключениям о коррупции на сумму в 18,3 миллиарда рублей возмещение ущерба составило 7 миллиардов, а сумма арестованного при этом имущества - 8 миллиардов рублей, в полтора раза больше чем

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

годом раньше. По экономическим преступлениям эти цифры еще выше: 47,9 миллиардов оценки ущерба и 11,9 миллиарда рублей оценки возмещения.

Кроме дел, связанных с «Оборонсервисом», можно назвать дела на миллиарды рублей экс-замгубернатора Подмосковья Кузнецова и его окружения, в рамках которых возвращены или арестованы ценности в виде недвижимости, картин, антиквариата. Такие дела с возмещением ущерба порядка миллиарда рублей есть практически в каждом федеральном округе. По ним проходят мэры крупных городов, менеджеры госкорпораций, приближенные к администрациям подрядчики.

В связи с этим одно время была даже мода у обвиняемых выставять себя жертвами политического заказа, как сделали бывшие мэр Ярославля Урлашов или нижегородский сити-менеджер Кондрашов. Но количество таких дел уже перешло в качество «невзирая на лица». Так что и эта мода проходит. Бывают и попытки другого свойства втянуть нас в политику, когда вместо наведения порядка в своем хозяйстве глава региона желает лично направлять работу следствия. Конкретный пример - недавнее выступление орловского губернатора Потомского на коллегии областного управления СКР в амплуа «Хлестакова на воеводстве». Кстати, из результатов проверки Счетной палатой Пенсионного фонда нужно отметить момент, вроде бы не столь значимый - «всего лишь» 67,8 миллионов рублей были потрачены без толку на «АИС ПФР-2». Речь об информационной системе, призванной стать инструментом контроля, но не работающей. Именно такого рода упреждающий контроль является самым эффективным, чтобы не доводить дело до уголовных дел и долгого пути к неминуемому возмещению ущерба. Так что эта как бы «мелочь» отражает главную причину миллиардных потерь - желание бюрократии уйти от контроля. Между тем высокотехнологичный контроль - это главный тренд в правовой политике и борьбе с преступностью. Тому пример недавнее разоблачение сети торговцев смертельными «спайсами», отмывавших деньги через платежные терминалы и счета в «Приват-банке». Всем понятно, что потери бюджета от отсутствия порядка и контроля намного выше, чем любая экономия на пенсиях и электричках. Только по завершенным делам СКР сумма ущерба за один год - 65 миллиардов рублей. Это без учета многочисленных дел в системе следствия МВД или просто неэффективного распоряжения средствами, выявленного Счетной палатой. При этом суммы возмещения ущерба в десятки миллиардов рублей могли бы быть еще больше, они ограничены недоработками в законах. Представьте, если бы у следствия было право возбуждать уголовные дела в отношении всей отмывочной цепочки юрлиц, включая оффшоры, а у суда было право в рамках одного дела рассмотреть конфискацию незаконных доходов не только у коррупционера, но и аффилированных с ним лиц.

«Страна у нас обильная», но правовой порядок в ней все же будет. Хватит уже иллюстрировать басни дедушки Крылова новостями и лицами из правительства. Это, конечно, лично мое мнение, но вряд ли кто-то из коллег думает иначе.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

24 Февраля 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/897362>